

Американские сказки

Дж Ф Суса

Подобные люди могут сказать, что и про змею по имени Суса, страстно любившую музыку, тоже все враки. Однако дядюшка Джерри, живший на берегу Килдаган–Крик, что возле Суитуотера в штате Техас, клянется, что это чистая правда. А уж он–то знает, потому как первым повстречался с этой змеей.

Так–то оно так, только надо помнить, что кой–кто считал, будто дядюшка Джерри вообще немного того... Он, видите ли, не захотел продать свою захудалую ферму даже после засушливого лета, когда погиб весь урожай, а знай твердил, что вот–вот польют проливные дожди. Все продали свои фермы и подались в Калифорнию. Все, кроме тех, кто остался, конечно. А старик Джерри ни с места. Целые дни просиживал на веранде и наигрывал на губной гармонике.

– Дурака он валяет со своей гармоникой, – ворчали соседи.

Однако все признавали, что играет он отменно.

И вот в один жаркий вечер уже ближе к закату солнца дядюшка Джерри устроил настоящий концерт для своих двух тощеньких цыплят да двух–трех костлявых коров, что остались от всего стада. Вообще–то он больше всего любил бодрые ритмы марша, особенно "Звезды и полосы" в исполнении знаменитого дирижера и композитора Джона Филиппа Сусы. Так вот, наигрывал он эту мелодию на губной гармонике, как вдруг увидел у своих ног большущую гремучую змею с черным ромбом на спине, свившуюся кольцом. Дядюшка Джерри чуть не проглотил от испуга свою гармонику, но взял себя в руки и продолжал играть, ибо это показалось ему всего благоразумнее.

Он сыграл все, что знал, с начала и до конца и с конца до начала. И вот, когда он заиграл снова "Звезды и полосы", он заметил, что змее этот мотив особенно понравился и она стала раскачиваться в такт музыке.

Дядюшка Джерри играл, пока совсем не выдохся. Уже и солнце зашло, и луна давно светила над головой. Наконец он сдался.

– Все, теперь можешь укусить меня, – сказал он змее. – Если тебе так уж хочется. Провалиться мне на этом месте, если я стану тебя и дальше развлекать!

Змея кивнула, точно поняла его, и казалась очень довольной. Потом слегка пошумела своими погремушками, будто аплодировала, и уползла прочь.

Так и повелось с того дня: как только дядюшка Джерри выйдет на веранду со своей гармоникой, змея тут как тут.

Слушает и раскачивается в такт музыке, а глазки так и блестят от удовольствия. Вскоре дядюшка Джерри до того полюбил эту змею, что для нее готов был исполнять эти "Звезды и полосы" без конца. И решил даже назвать ее в честь самого композитора Дж.Ф. Сусой. Недели через две Суса научилась в такт шуметь погремушками, так что получался очень славный дуэт.

А дни текли, жара делалась все нестерпимее, засуха все страшней, и все считали, что дядюшка Джерри совсем из ума выжил, раз не бросает свою ферму и не едет в какое–нибудь другое место. Какой там, не только не едет, а знай себе наигрывает на гармонике для Сусы, а она слушает и хлопает хвостом и погремушками в такт музыке.

Но однажды вечером Суса не пришла на концерт. И на другой, и на третий день тоже. Дядюшку Джерри это так потрясло, что он утратил всякий интерес к музыке. Его концерты день ото дня становились все короче, короче, пока, наконец, он не забросил совсем свою гармонику и сидел теперь молча и ждал, когда вернется Дж.Ф. Суса.

К июлю Килдаган–Крик совсем пересох. У коров и цыплят дядюшки Джерри в горле тоже пересохло, и они стояли, высунув язык. Наконец, 10 июля в небе стали собираться тяжелые темные тучи. Начал накрапывать дождь. Он лил пять недель подряд без передышки. Когда дождь кончился, Килдаган–Крик оказался полным воды, и все, что дядюшка Джерри посадил, взошло и созрело на его поле раньше, чем он успел прополоть. Тут уж люди стали говорить, что, пожалуй, они были не правы, что дядюшка Джерри очень даже в своем уме. Вот только эти его разговоры про ручную змею...

Как–то вскоре после дождя к дядюшке Джерри пришел сосед и попросил разрешения пасти своих коров на его земле. За это он предложил дядюшке Джерри щедро заплатить, и дядюшка Джерри согласился. Он впряг в старый фургон двух своих кляч и прокатил соседа по всем угодыям, чтобы тот выбрал для выгона лучшее место. А сам все поглядывал, не покажется ли где его музыкальная змея.

Так они и тряслись с соседом в старом скрипучем шарабане, как вдруг слух дядюшки Джерри уловил знакомые звуки, точно дробь барабана в ритме марша. Неслись они с вершины ближайшего холма. Дядюшка Джерри закричал:

– Тпру!

Лошади остановились, и он мигом соскочил на землю. Вверх в гору он так спешил, что сердце его готово было выпрыгнуть из груди, ногам было за ним не угнаться.

Вершину горы венчала большая плоская скала. И на этой плоской площадке кругом расположилось дюжины три гремучек с темными ромбами на спине. А в центре, с горящими глазами, с гордо поднятой головой, восседала сама Дж.Ф. Суса. Она размахивала хвостом, словно дирижерской палочкой, и выбивала ритм марша "Звезды и полосы", а остальные гремучки ей подыгрывали своими погремушками.

Именно в это утро дядюшка Джерри случайно прихватил с собой в кармане гармонику. Тут он ее вытащил и стал играть. Суса оглянулась, приподнялась на кончике хвоста и чуть не обмерла от счастья. Так они вместе и играли – дядюшка Джерри на губной гармонике, а Суса, дирижуя змеиным оркестром, – пока не взошла луна. Сосед–фермер терпеть не мог змей и поспешил убратсья восвоюси. Дома он всем стал рассказывать, что дядюшка Джерри совсем того... еще хуже, чем они думали. И змеи того... взбесились все, так что он советует соседям–фермерам немедленно распродаться и уезжать куда глаза глядят.

Кроме дядюшки Джерри, все так и поступили. А он остался со своими тучными коровами, и зеленеющими посевами, и пухленькими курочками. И каждый вечер ближе к заходу солнца поднимался на гору играть на гармонике в сопровождении змеиного оркестра. То были самые счастливые часы в его жизни. И в жизни Дж.Ф. Сусы тоже.

Эти золотые денечки давно миновали, но большая плоская скала все еще стоит на вершине горы, и, как говорит молва, иногда летом по ночам туда приползают змеи, рассаживаются кружком и выбивают погремушками ритм марша "Звезды и полосы". Змея, которая в самом центре, так стара, что даже отрастила бороду. Суса это или нет, никто вам точно не скажет. Но если вы любите марши, поезжайте на Килдаган–Крик, и услышите, как они играют.